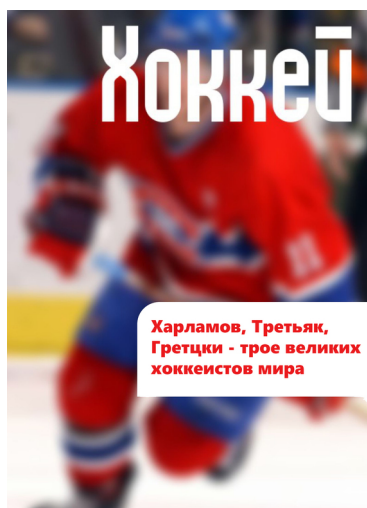

Илья Мельников

**Харламов, Третьяк, Гретцки –
трое великих хоккеистов мира**

«Мельников И.В.»

2013

Мельников И. В.

Харламов, Третьяк, Гретцки – трое великих хоккеистов мира /
И. В. Мельников — «Мельников И.В.», 2013 — (Хоккей)

ISBN 978-5-457-76787-4

Интересуетесь хоккеем? Тогда эта книга для вас. В ней мы расскажем вам о самых известных фигурах российского и зарубежного хоккея.

ISBN 978-5-457-76787-4

© Мельников И. В., 2013

© Мельников И.В., 2013

Содержание

Лидеры российского хоккея	5
Валерий Харламов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Илья Мельников

Харламов, Третьяк, Гретцки – трое великих хоккеистов мира

Лидеры российского хоккея

Валерий Харламов

Валерий Харламов родился 14 января 1948 в Москве, в рабочей семье. Погиб 27 августа 1981, вблизи Солнечногорска, Московской области. Обладатель многих наград, легендарный хоккеист, заслуженный мастер спорта СССР, двукратный чемпион Олимпийских игр, восьмикратный чемпион мира, семикратный чемпион Европы, 11 – кратный чемпион СССР, пятикратный обладатель Кубка СССР, лучший хоккеист СССР (1972, 1973), лучший бомбардир чемпионата СССР (1971), лучший по системе «гол + пас» (1972), лучший нападающий чемпионата мира 1976 года, входил в символическую сборную чемпионатов мира в 1972, 1973, 1975, 1976, обладатель хоккейного приза «Три бомбардира»: 1970/1971, 1974/1975, 1977/1978 (Михайлов – Петров – Харламов), 1971/1972 (Викулов – Фирсов – Харламов), 1979/1980 (Михайлов – Харламов – Крутов); рекордсмен турнира на приз газеты «Известия» по количеству заброшенных шайб – 40 забитых шайб, лучший хоккеист СССР (1972, 1973). Один из ведущих хоккеистов СССР 1970-х годов, получивший признание, как в своей стране, так и за ее пределами.

Награжден:

1. двумя орденами Трудового Красного Знамени (1975, 1978) – за победы в составе сборной СССР на чемпионатах мира по хоккею с шайбой в 1975 и 1978 годах;
2. орденом «Знак Почета» (1972) – за победу в составе сборной СССР на Олимпиаде 1972 года;
3. медалью «За трудовую доблесть» (1969) – за победу в составе сборной СССР на чемпионате мира 1969.

Ответственный секретарь журнала «Спортивные игры» говорил о Валерии Харламове: «Свою первую шайбу в чемпионатах СССР Валерий Харламов забросил в ворота «Крыльев Советов» 23 апреля 1968 года, которые защищал тогда Владимир Полупанов. Свой последний гол в чемпионатах СССР он забил 14 мая 1981 года ворота московского «Динамо», защищал которые Владимир Мышкин. Всего на его счету в чемпионатах страны 293 шайбы.

Свою первую шайбу на чемпионатах мира Харламов забросил 15 марта 1969 года в ворота американского вратаря Майка Каррэна. Так состоялся дебют Валерия Харламова на «самом высшем уровне». Всего на чемпионах мира и на олимпийских турнирах Харламов забросил 87 шайб. Свои последние голы в официальных матчах сборной СССР на олимпийском турнире в Лейк-Плесида Валерий Харламов забил в ворота сборных Японии, Голландии и Польши.

... Особенно сложным выдался 1972 год: вначале олимпийский турнир в Саппоро, затем чемпионат мира в Праге, осенью матчи с сильнейшими канадскими профессионалами. Этот сезон Валерий Харламов встречал в полном расцвете своего таланта. О нем писали тогда: «Валерий Харламов всегда обводит соперников на максимальной скорости. Он подходит очень близко к сопернику, но, используя свое «реактивное» катание с мгновенной сменой направлений, ритма и темпа, успевает проскочить мимо защитника».

В первом матче со сборной Финляндии Валерий Харламов играл в одной тройке с Владимиром Викуловым и Анатолием Фирсовым и вышел в лидеры среди бомбардиров, забив три гола и сделав две передачи. А ведь у финнов была опытная команда с вратарем Йорма Валтоненом. Были забиты голы и в ворота сборной Швеции с знаменитым вратарем Кристианом Абрахансоном на воротах. Первые две шайбы в ворота соперника послал Харламов, а еще одну с его подачи – Фирсов.

В матче с командой США, на воротах которой стоял знаменитый Майк Карэн, Харламов забивает гол и делает две результативные передачи. Встреча со сборной Польши и опять победа: три гола и одна передача. Заключительный матч со сборной Чехословакии – здесь Харламов не забил голов, но все время держал защиту соперников в напряжении и гол забил его партнер – Фирсов. В итоге у Харламова в зачете 15 очков, следующий бомбардир набрал только 9.

На чемпионате мира тройка тройка Владимир Викулов, Александр Мальцев и Валерий Харламов вновь была сильнейшей и целиком вошла в шестерку «Всех звезд – 72», а Харламов добавил в свой актив еще 8 заброшенных шайб.

Сражаясь с лучшими хоккеистами НХЛ, осенью того же года в «Суперсерии – 72», особенно было заметно высочайшее мастерство Валерия Борисовича Харламова. После чемпионата мира и проведенных матчей Валерий Харламов становится настоящей грозой канадцев, в том числе лучших профессиональных игроков.

В 1973 году в Москве проходит очередной чемпионат мира. Сборная СССР установила на чемпионате своеобразный рекорд, победив во всех 10 матчах и забив ровно 100 шайб. И вновь на льду была тройка: Харламов, Михайлов и Петров, на долю тройки пришлось 43 заброшенных шайбы! В списке бомбардиров они заняли первые три места.

И так год за годом поражал своих болельщиков высоким мастерством Валерий Харламов и блистал на хоккейных полях многих стран. Каждый забитый им гол был маленьким чудом. Он сыграл в 286 матчах и забросил 185 шайб. Так играл всегда и везде Валерий Харламов.

Заслуженный тренер СССР, кандидат педагогических наук, тренер Харламова, Анатолий Владимирович Тарасов вспоминает:

«Я был близко знакомый с ним почти два десятилетия. Валерий не знал своего величия. Он был действительно великим хоккеистом, я хочу убедить вас том, что он не ведал истинных масштабов своего поразительного дарования, никак, никогда, ничем и ни перед кем не подчеркивал своей исключительности и вообще был редкостно чистым и честным, порядочным человеком. Харламов был создан для хоккея, весь, что называется, заряжен на эту мужественную, хитроумную, скоростную игру. Он сражался с чехословацкими, шведскими, американскими асами хоккея, со знаменитыми, крайне опасными и чрезвычайно умелыми канадскими профессионалами. И он блистал ярче всех в этом окружении звезд, был сильнейшим среди сильнейших, первым среди равных.

Когда он был приглашен на финал Кубка Стэнли в Канаду, переполненный до отказа огромный ледовый стадион приветствовал его стоя. Суперзвезду хоккея узнавали на улицах Монреаля и Праги, Стокгольма и Москвы... В чем же состояло дарование Харламова, почему его считали сильнейшим форвардом этой самой популярной в мире игры? Он владел в необычайной степени тремя скоростями: взрывной быстротой передвижения и маневра на льду, молниеносной реакцией на малейшие изменения игровой ситуации и поведения партнеров и соперников, нестандартной быстротой технического мышления. Вот они

– три скорости Валерия Харламова. Эти три способности, в отдельности встречающиеся у многих, образовали в хоккейном творчестве Валерия Харламова удивительный сплав.

Но это еще далеко не все. «Обводка Харламова» – это уже почти легенда. Перехитрить, переиграть в единоборстве не одного, а нескольких противников, и не единожды, а снова и снова, с легкостью поразительной и внушающей соперникам неуверенность и почтение – этим был славен Харламов. Вспомним, как в Москве, в решающем матче со сборной Канады, командой, составленной из звезд профессионального хоккея, он один, да – один, принес нашей команде победу. Первого канадца он обвел своим коронным финтом – обманным кивком головы в сторону, отчего тот кинулся наперерез, туда, куда Валерий и не собирался двигаться. Второго, который намеревался на подкате столкнуться с Валерием, он обыграл, резко затормозив и одновременно развернув туловище, так что противник промахнулся и пролетел мимо. А третьему он показал, что якобы потерял шайбу, умышленно опустив ее от крюка, и, когда канадец дотронулся до шайбы, предвкушая, видимо, радость от того, что отнял ее у самого Харламова, Валерий налетел на него, ударом плеча опрокинул на лед, овладел шайбой и оказался один на один с вратарем Чиверсом.

Как бы шутя, чуточку даже игриво приблизился Валерий к опытнейшему голкиперу канадцев, сделал замах клюшкой и выпад влево с явным намерением пробить в правый от вратаря угол ворот. Его финт, положение тела, его глаза и веселая улыбка были до того естественными, что вратарь просто не мог не поверить в очевидность харламовского замысла и начал смещаться вправо. Но Валерий сыграл иначе – неувловимым движением он послал шайбу верхом в левый угол ворот.

Описать его действия в этот незабываемый момент вроде бы не слишком сложно. Но сыграть так против столь сильного противника – это почти невозможно. Не верилось глазам своим. А между тем Харламов делал подобные вещи не раз, и каждый раз это были прекрасные минуты...

Я часто думаю, чем же успел стать Харламов для нашего хоккея, для его неистовых поклонников, для тысяч и тысяч мальчишек? Сказать, что он был кумиром публики, в особенности юной, – этого мало. Мне кажется, что Валерий и вся когорта выдающихся игроков его поколения совершили нечто большее, нежели просто забивание шайб в ворота, пусть даже и самых сильных соперников. Своей невероятной самоотверженностью, своим искрящимся мастерством, оплаченным предельным напряжением сил и на тренировках, и в матчах, своим вдохновением, глубоко одухотворенным отношением к игре они добились того, что хоккей стал восприниматься как подлинное искусство. Игра в их исполнении вызывала восторг и у специалистов, и у завзятых поклонников, и даже у тех, кто случайно оказывался на стадионе и затем прикипал душой к хоккею на всю жизнь.

... Игра Валерия вызывала желание подражать. Причем далеко не только в том, что касается сугубо технических его достижений, а прежде всего в том, что относилось к неукротимому его бойцовскому духу, с особой силой проявлявшемуся в играх за спортивную честь Родины.

... Не знаю, чего сумеют достичь в жизни его сын Александр и дочь Бегония, но верю, что они вырастут хорошими, умными, добрыми людьми. И страна наша, и друзья Валерия и Ирины их детей не оставят. Помогут,

поддержат, посоветуют, научат и главное – расскажут, кем был и кем навсегда останется в нашей памяти их отец.

Человек, не знавший своего величия».

О Харламове вспоминает и заслуженный тренер СССР Борис Кулагин и говорит о нем как о человеке мужественном, целеустремленном и человеке с большой силой воли. Кулагин говорит:

«Он был мужественный человек. Приведу один лишь пример. В серии встреч 1972 года сборных СССР и Канады Бобби Кларк опекал Харламова, не брезгуя ничем. В шестом матче – а он проходил на льду Лужников в Москве – Кларк нанес такой удар по ногам, что Валерий был не в состоянии больше выступать.

Многие, даже известные хоккеисты, получив и более легкую травму, отдают себя у руки эскулапов, и о выходе на лед не помышляют. Но, зная характер Харламова, перед последней, восьмой, игрой серии я обратился к нему с не совсем обычной просьбой. Я попросил Валерия все же выйти на площадку. «Канадцы, – сказал я ему, – опасаются тебя больше всех. Поэтому мы бы хотели, чтобы ты вышел на эту решающую игру. Сыграй вполсилы – и все будет нормально. Катайся остороженько, на столкновения не иди... Сегодня нужно твое имя».

Валерий вышел на лед. Но играл не вполсилы – он так не умел... Он играл для людей. Не для себя. Не для своей славы – для людей. Таков уж был характер Валерия Харламова – хоккеиста талантливого, выдающегося. Был ли он честолюбив? Пожалуй, да. Только честолюбив по-своему. Сделать то, чего не мог сделать никто – вот что его радовало. А признание, славу он воспринимал как нечто вторичное. Не столь уж важное...»

Он вспоминает о том, как Харламов завоевал сердца хоккейной команды Канады. В отличие от легендарного Владислава Третьяка его признали не сразу, очень уж Харламов отличался от кумиров канадцев. Не выглядел Харламов так эффектно в беге, как, Ги Лефлер и бросок его не отличался особой мощностью, как у Бобби Хала, однако монреальская газета «Стар», после третьего матча серии СССР– Канада написала так:

««...Нападающий Валерий Харламов забросил шайбу Тони Эспозито, когда советская сборная играла в меньшинстве. Еще недавно это могло бы вызвать удивление. Однако всего лишь за несколько сентябрьских дней русские, и в частности их нападающий Валерий Харламов, заставили нас посмотреть на хоккей другими глазами, оценить то, на что мы прежде не обращали внимания».

Действия Харламова было невозможно предсказать и канадские журналисты верно подметили эту особенность у советского хоккеиста. Он сам порой не знал, что сделает в следующий момент, однако мог верно оценить ситуацию и сделать единственный верный в данном положении ход. Не обладающий от природы особыми физическими качествами Харламов был мастером обводки, виртуозом.

Кулагин вспоминает о Харламов и говорит:

«Валерий был гордым человеком. Не гордецом, выставляющим напоказ свои регалии, а именно гордым. Справедливые замечания, порой даже резкие, он принимал с достоинством – благо сам прекрасно понимал, что такое хорошо и что такое плохо. Но несправедливости, не только по отношению к себе не переносил. И потому был особенно раним. Несмотря на

свою, казалось бы, постоянную веселость, общительность он порой уходил в себя. И возвращал его к жизни – здесь без высокого слова не – обойтись – именно хоккей».

Врач команды хоккеистов сборной Советского Союза Олег Белаковский тоже рассказывает о необычайном мужестве Харламова в матче с канадцами, которые играли не выбирая средств:

«Казалось бы, незаметный тычок клюшкой, и у Харламова разбита переносица. Мне с трудом удастся остановить у него кровь. Удар в переносицу – штука очень болезненная, но сейчас не до боли, и Валерий снова рвется на лед. Канадцы ставят перед собой задачу – сломить этого упряма, сломить любой ценой. И тут же на глазах у тысяч возмущенных зрителей происходит нечто отвратительное. Рик Лэй, канадский защитник, настигает Валерия и бьет кулаком в лицо не с того не с сего. Бьет кулаком в переносицу! Удар Лэя служит сигналом, и начинается настоящее побоище. Больше всего достается Харламову, Якушеву, Мальцеву, Васильеву, Лутченко. Все он серьезно травмированы. Я едва успеваю перевязывать, подмазывать, подклеивать. Едва успеваю потому, что ребята буквально рвутся в бой. Рвутся, несмотря на опасность новых столкновений. Это было поистине великое противостояние».

После этого матча Лэй пришел лично на тренировку сборной СССР и принес публичные извинения Валерию Харламову.

О Валерии Харламове вспоминает Дмитрий Рыжов, обозреватель газеты «Советский спорт»:

«... Валерий был талантлив. Талантлив как художник – в широком смысле этого слова. Есть игроки – роботы. Иные даже – роботы-виртуозы. Валерий на льду был артистичен. Он выполнял тренерские задания так, что приводил в изумление и соперников, и самих тренеров. И хотя о спортсменах не принято говорить «гений», Валерий – рискну сформулировать это так – был гением на льду. Не случайно канадцы называли Харламова суперзвездой, скандинавы – игроком высочайшего класса. Журналисты многих стран писали, что такие хоккеисты, как Валерий, рождаются раз в сто лет... Присоединяясь к словам Анатолия Владимировича Тарасова, сказанным о Харламове – хоккеисте: «Найдите мне другого такого. Такого не было!», мне хочется еще раз повторить: это был не только Хоккеист, но и Человек».

Владислав Третьяк называет Харламова «академиком хоккея» и вспоминает о нем как об очень добром и великодушном человеке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.